

## О новом словаре топонимических перифраз

Рец. на: Морозов, М. А., Якименко, Н. Е. (2022).

*Словарь топонимических перифраз: названия  
российских городов (на материале современной  
публицистики). Санкт-Петербург: Алетейя.*

Мария Вячеславовна Ахметова <sup>[1]</sup>

✉ malinxi@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2543-9349

<sup>[1]</sup> Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте  
РФ, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Ахметова, М. В. (2024). О новом словаре топонимических перифраз. Рец. на: Морозов, М. А.,  
Якименко, Н. Е. (2022). Словарь топонимических перифраз: названия российских городов (на  
материале современной публицистики). Санкт-Петербург: Алетейя. *Фольклор и антропология  
города*, VI(4), 136–145. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-136-145.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государствен-  
ного задания РАНХиГС.

## On the new dictionary of toponymic periphrases

A review of: Morozov, M., Iakimenko, N. (2022).

*A dictionary of toponymic periphrases: Names of Russian  
cities and towns (on the material of contemporary  
publicism). St. Petersburg: Aleteiia. (In Russian).*

Maria V. Akhmetova <sup>[1]</sup>

✉ malinxi@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2543-9349

<sup>[1]</sup> The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,  
Russia

To cite this article:

Akhmetova, M. V. (2024). On the new dictionary of toponymic periphrases. A review of: Moro-  
zov, M., Iakimenko, N. (2022). A dictionary of toponymic periphrases: Names of Russian cities and  
towns (on the material of contemporary publicism). St. Petersburg: Aleteiia. (In Russian). *Urban  
Folklore & Anthropology*, VI(4), 136–145. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-136-145. (In Russian).

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Стереотипные перифрастические<sup>1</sup> формулы<sup>2</sup>, использующиеся для обозначения городов, получили широкое распространение в художественной литературе, СМИ и разного рода рекламных текстах, в частности в России. Они становятся важными элементами локальных текстов (и в то же время критически рефлексированы местными жителями).

Восходящие к разным эпохам, разным дискурсам и разным типам источников — от «высокой литературы» и прецедентных текстов весьма почтенного происхождения (ср. *третий Рим* 'Москва') до фольклорных паремий, от советских публицистических клише до постсоветского территориального бренд-менеджмента, — эти формулы сложно поддаются комплексному исследованию в рамках единого подхода. Они попадают в поле зрения представителей самых разных дисциплин, прежде всего литературоведов, лингвистов, антропологов и культурологов, а также маркетологов, решающих на этом материале очень разные задачи. Так, исследователи обращаются к функционированию и семантике отдельных формул и определенных моделей, значимых для локального текста и конструирования территориальной мифологии или локальной идентичности<sup>3</sup>; рассматривают подобные перифрастические номинации как элемент языка СМИ (например, [Ильин 2010]), отмечают популярность формульных конструкций типа *N — столица/родина X* в практике брендинга территорий (например, [Рожков 2016]) и т. д. В частности, лингвистическая классификация моделей подобных перифраз (на материале советских и постсоветских СМИ и заголовков книг) была предложена Т. В. Клубковой [2001], выделяющей 1) локативные конструкции (*город на/над* [название реки]), 2) эпонимические перифразы (*город великого Ленина* 'Ленинград'), 3) конструкции, указывающие на «профессиональную» специализацию места (*город морской судьбы* 'Владивосток'), 4) исторические перифразы (*город морской славы* 'Севастополь'), 5) урбоцентрические перифразы, манифестирующие уникальность места (*перекресток России* 'Ртищев') и 6) субъективно-оценочные номинации (*город счастливой судьбы*).

Словарная форма представления подобного разнородного как по происхождению, так и по функционированию материала кажется удобной, позволяющей отразить данные в их максимальной полно-

<sup>1</sup> Перифраз(а) — «*троп*, описательно выражающий одно понятие с помощью нескольких» [Гаспаров 2017, стлб. 741].

<sup>2</sup> Здесь и далее речь идет именно о клишированных, систематически употребляющихся формулах, хотя под топонимическими перифразами в литературе понимаются в том числе индивидуально-авторские описательные конструкции, использующиеся для характеристики самых разных географических объектов (см., например: [Гукова, Фомина 2006]).

<sup>3</sup> См., например, о формулах, характеризующих один город через сравнение с другим, — *маленькая/вторая Одесса* (о Могилёве-Подольском, Украина): [Алексеевский и др. 2008: 200–201], *Москвы уголок* (восходит к паремии *N-городок — Москвы уголок*) и подобных: [Строганов 2014]. О формулах столичности см.: [Милутина 2014]; о формулах, задействующих идею «родственных отношений» между городами, см.: [Ахметова 2012].

те, при этом сопроводив их аналитикой даже в схематическом виде. И вот, перед нами «Словарь топонимических перифраз», подготовленный на материале отечественных СМИ петербургскими филологами М. А. Морозовым и Н. Е. Якименко.

В первом разделе (с. 17–57) дается список перифраз в алфавитном порядке с пояснением, о каком городе идет речь. Многочисленные «столицы» и «родины», «жемчужины» и «колыбели», «самые большие» (маленькие, европейские и прочие) города и т. д. Можно с долей условности выделить наиболее частотные группы приводимых формул (к которым, впрочем, этот список далеко не сводится):

1) маркирующие административный статус (*марийская столица 'Йошкар-Ола', столица Республики Алтай 'Горно-Алтайск', центр Хабаровского края 'Хабаровск'*);

2) указывающие на географическое положение (*город над Томью 'Томск', город за Полярным кругом 'Оленегорск; Нарьян-Мар'*);

3) указывающие на неофициальный статус города в рамках административной единицы, географического района, страны (*второй по величине город (республики [sic!]) Марий Эл 'Волжск', столица Урала 'Екатеринбург', вторая столица Южного Урала 'Магнитогорск', духовная столица Урала 'Верхотурье', водные ворота Таймыра 'Дудинка', жемчужина Бряничины 'Дятково'*);

3) определяющие город через другой, обладающий определенными коннотациями (*волжская Венеция 'Астрахань; Балаково', маленький Париж 'Высоковский', младший брат Петербурга 'Липецк'*);

4) указывающие на локальные особенности: «профессиональную специализацию» (*город оленеводов 'Надым', всероссийская здравница 'Теленджик'*), местную продукцию (*арбузная столица (России; Поволжья) 'Камышин', родина колокольчиков 'Валдай'*), достопримечательности (*город дацанов 'Улан-Удэ'*), местное население (*город студенчества 'Томск'*) и т. д.;

6) указывающие на исторические коннотации, связанные с известными личностями (*город Аксакова 'Самара', родина Чайковского 'Воткинск'*), событиями (*город первого салюта 'Орёл; Белгород', опричная столица (Руси) 'Александров'*) и т. д.;

7) обыгрывающие внутреннюю форму ойконима (*Богом данная 'Феодосия', город Благой вести 'Благовещенск'*);

8) восходящие к прецедентным текстам (*всем вора́м отец 'Елец' < паремия Елец – всем вора́м отец, город нашинский [sic!] 'Владивосток' < высказывание В. И. Ленина «Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенький»*);

9) субъективно-оценочные формулы (*город жлобов 'Воронеж', долина счастья 'Кувандык'*).

Во втором разделе (с. 59–133) даны таблицы, состоящие из двух или трех<sup>4</sup> колонок: в первой представлено название города с указанием

<sup>4</sup> В таблицах с А до В и с О до Я третья колонка с показателями частотности отсутствует, видимо, по причине редакторского недосмотра.

административной принадлежности, во второй — перифразы, в третьей — соответствующая этим перифразам частотность в СМИ — высокая, средняя или малая (из данных таблицы можно сделать вывод, что малой частотности соответствуют показатели от 1 до 9, средней — от 10 до 19 и высокой — более 20). Формулы, встретившиеся авторам при поиске от одного до трех раз, помечаются астериском, при этом оговаривается, что подобные окказионализмы «частотны на форумах, в блогах и в подписях к видеороликам».

В приложении 1 (с. 135–165) представлены образцы статей лингвокультурологического словаря топонимических перифраз для таких городов, как Александров, Ангарск, Арзамас, Архангельск, Балаково, Белогорск, Воркута, Гатчина, Ивангород, Лодейное Поле, Луга, Обоянь, Санкт-Петербург, Тотьма. В статьях предлагаются пометы, указывающие на стилистический статус и аксиологическую коннотацию перифрастических единиц; приводятся исторические и лингвокультурологические комментарии, сведения по этимологии и толкование компонентов перифразы, а также примеры из СМИ.

Приложение 2 (с. 166–174) содержит аналогичную статью, содержащую перифрастические именованья России (от возвышенного *святая Русь* до сниженного *Нигерия под снегом*).

Рецензируемое издание определенно будет полезно для исследователей, занимающихся языком СМИ, проблемами локальной идентичности, в том числе (прикладных) антропологов и гуманитарных географов, — прежде всего как собрание, предварительно ориентирующее, в каком направлении производить дальнейший поиск, а не как репрезентативный и заслуживающий полного доверия справочник. В последнем случае специалистов при внимательном обращении к книге скорее ждет разочарование.

В авторском предисловии оговорено, что материалом для исследования послужили периодические издания и «журналы для путешественников» за период с 2007 по 2022 год, а также данные Национального корпуса русского языка (с. 9). Можно предположить, что поиск производился с использованием «Яндекса» и Google (на с. 181 эти поисковые системы, т. е. рабочие инструменты, наряду с НКРЯ упомянуты в качестве «источников» словаря). Выбор средств поиска и временной глубины материала, разумеется, определяется решением автора, но кажется, что если бы составители словаря воспользовались более объемной по материалу базой СМИ «Интегрум» (на которую подписана и петербургская Российская национальная библиотека), а также не ограничивались бы периодом в последние 15 лет, словарь от этого бы только выиграл (и, возможно, совсем иными были бы и сведения о частотности). Сейчас в нем не представлены даже такие широкоизвестные перифразы, как *культурная столица* 'Санкт-Петербург', *северная столица* 'то же' (последнее отмечено, впрочем, в приложении), *город Ленина* 'Санкт-Петербург; Ульяновск', *столица деревень* 'Тюмень' < паремия *Тюмень — столица деревень, собачкина столица* 'Краснодар'

(цитата из Маяковского), *злой город/град* 'Козельск' и др. Явно недостаточно отражены локативные формулы, маркирующие положение города «на реке», «над рекой» или «на берегу/берегах»: в первом разделе обнаруживается всего 18 таких единиц, при этом, например, *город на Волге* указывается только как обозначение Углича (сомнительно, что так не называют хотя бы некоторые из десятков поволжских городов); при наличии *города на Неве* отсутствует формула-цитата *город над вольной Невой* 'Санкт-Петербург' и т. д. Формулы, устанавливающие «родство» между городами, единичны — *младший брат Комсомольска* 'Амурск', *младший брат Петербурга* 'Липецк', *старший брат Москвы* 'Волоколамск', *отец сибирских городов* 'Енисейск' (хотя подобного рода словосочетания активно используются в СМИ и исчисляются десятками). «Административные» перифразы, в том числе с некорректным использованием термина *столица* для обозначения центра области (например, *столица Амурской области*), охватывают менее 20 субъектов Российской Федерации, что кажется удивительным (нет, например, вполне использующихся в СМИ *столицы Якутии* / *якутской столицы*, *столицы Тувы* и т. д.). Отказ авторов от включения в словарь официальных званий городов (*город-герой*, *город воинской славы* / *трудовой доблести*) и неуникальных клише типа *город-труженик*, *город-воин*, *город-курорт*, *город-музей* и т. п., активно использующихся с советского периода до наших дней, интуитивно понятен (хотя и ожидалась бы соответствующая оговорка в предисловии), при этом мы обнаруживаем в словаре, например, такие вполне официальные номинации, как *города [sic!] литературы ЮНЕСКО* 'Ульяновск', *самое благоустроенное городское поселение России* 'Октябрьский' (всероссийский конкурс на самое благоустроенное городское поселение проводится более двадцати лет, Октябрьский получал первое место неоднократно, но за всю историю конкурса призером был не только он) и *город-курорт федерального значения* 'Белокуриха' (курортов с таким статусом в России более десяти, и есть сомнения, что соответствующая перифраза используется только для Белокурихи). Какие-то «столицы» и «родины», уже явно попадавшие в поле зрения авторов, не были включены ни в список перифраз, ни в словник названий городов: например, в проекте словарной статьи «Арзамас» упомянуто, что *гусиной столицей*, кроме этого города, именуют еще Кологрив и Олонец, но данных об этих «столицах» ни в первом, ни во втором разделах нет.

Замечание по поводу неполноты данных может показаться контрпродуктивным, если считать, что книги оценивают не по тому, что в них упущено, а по тому, что в них фактически содержится. Однако неполнота рассматриваемого словаря не ограничивается объемом словника. Ценность издания существенно снижает практически полное отсутствие цитат из источников, в которых бы демонстрировалось функционирование рассматриваемых формул (цитаты есть только при образцах десятка с лишним словарных статей в приложениях). Приведение иллюстративного материала не только сделало бы сло-

варь более убедительным, но и продемонстрировало бы, в частности, каким образом эти перифразы функционируют в СМИ (и являются ли они в полном смысле слова «внутренними» формулами идентичности), в каких типах текстов используются (например, в повествовательных текстах, рекламных слоганах и т. д.), а также насколько они тяготеют к самостоятельности. По крайней мере многие примеры в словарной части содержат перифразы зависимые, не оторвавшиеся полностью от имени обозначаемого города, ср. слоган «Белогорск — город вежливых людей» (с. 147) или описательное высказывание «Гатчина является колыбелью русской авиации» (с. 150). При отсутствии цитат не вполне ясны характер употребления и статус таких формул, как *аномальная зона* 'Дальнегорск', *юдоль слез* 'Кемь', *город непобедимый* 'Уфа', *рай для айтишников (программистов; будущих инженеров; новой элиты; мизантропов; детей и семьи)* 'Иннополис', *средневековый город* 'Выборг'; непонятно, используются ли вне паремийного контекста формулы *всем вора́м отец* 'Елец', *Венеции клочок* 'Вышний Волочек' или *Петербурга уголок* 'Вольск', а это как раз представляет большой интерес. Отсутствие примеров вызывает вопросы еще и в связи с тем, что авторы могут обозначать в качестве перифраз высказывания, содержащие одновременно и название города, и его обозначение (например, на с. 168–170 перифразой систематически называется выражение *Россия — родина слонов*), а также приводить в цитатах описательные высказывания, не содержащие собственно стереотипной формулы (к перифразе *древний русский форпост* в статье «Ивангород» пример: «**Ивангород** стал **форпостом** на западе **русской земли**...» — с. 152; выделено в тексте).

В связи с представлением в словаре материала вызывает вопрос автономное использование конструкций *родина (кого/чего)* и *на родине (кого/чего)* (например, в словаре представлены перифразы типа *родина* (Аркадия) *Гайдара* 'Льгов' (с. 41), *на родине Андрея Платонова* 'Воронеж' (с. 38) и *на родине (родина)* (Фёдора) *Шалапина* 'Казань' (с. 38): по какому критерию авторы разделяют эти грамматические конструкции?

Следующие замечания носят характер дискуссионных.

Исторические и лингвокультурные комментарии к словарным статьям, в отличие от словника, напротив, отличаются информативностью и полнотой, хотя зачастую избыточны или грешат публицистичностью. У меня вызывает сомнение необходимость, например, в комментарии к *колыбели русской авиации* 'Гатчина', кроме информации об открытии в 1910 году первой в России воздухоплавательной школы и аэродрома, давать сведения о семантике колыбели в славянской мифологии (с. 150), в комментарии к *родине слонов* приводить реакции на слова-стимулы *родина* и *слон* (с. 168; имеют ли ассоциации *мать* и *Москва* отношение к известному анекдоту о «родине слонов?»), в комментарии к *городу (городку) дальнобойщиков* 'Обоянь' наставительно напоминать: «Любая работа — это ценность» (с. 156), в статье о Петербурге сопоставлять трехкратную смену названий города с описанным

в Евангелии троекратным отречением его небесного покровителя — апостола Петра, а значение его имени (букв. «камень») связывать с материалом, из которого построен город: использованные тропы, безусловно, красивы, но к перифрастическому материалу не имеют отношения и в лексикографическом издании едва ли уместны (с. 157–158).

Составители словаря, придерживающиеся лингвокультурологического подхода, пишут об отражении в рассматриваемых формулах «русского национального характера», «важной чертой» которого, в частности, «является чувство прекрасного» (поэтому, например, Петербург именуют *Северной Пальмирой*). Они указывают на «внимание русского человека к деталям топонима, его основным чертам» (что бы под этим ни понималось), на то, что русский человек стремится подчеркнуть красоту и необычность объекта, а также что ему «весьма свойственно ироничное отношение к окружающей действительности» (с. 12–13). Интересно, как верифицировалась этническая идентичность (или чистота крови?) журналистов из многонациональной страны, использующих рассматриваемые формулы, а также чем внимание к «деталю и чертам», чувство прекрасного и (само)ирония русского человека отличаются от таковых, например, у человека канадского (см.: [Исаева 2014]) или немецкого (см.: [Передреева 2018]), в языке которых существуют топонимические перифразы, порой структурно и семантически аналогичные русским? Авторы отмечают, что «далеко не все перифрастические наименования городов обладают лингвокультурологической ценностью» (с. 136), под которой, вероятно, имеется в виду содержащаяся в перифразе культурная/историческая коннотация; к числу таких единиц они относят, например, описательные конструкции типа *город на Небе* (с. 12). Но разве уже сама по себе популярность таких стереотипных «речных» моделей (при, кажется, полном отсутствии аналогичных «региональных» типа *\*город на Урале* или *\*город в Приморье*) не содержит именно культурную информацию, касающуюся восприятия пространства в рамках соответствующего дискурса, традиции или, если угодно, картины мира?

Кроме того, авторы противопоставляют входящие в состав перифраз этнонациональные определения *русский* и *российский* без учета исторических коннотаций, предполагающих в том числе их семантическое тождество и взаимозаменяемость. Это позволяет им, например, предполагать по поводу *колыбели русской авиации*, «что компонент “русская”, а не “российская” (авиация) использован для того, чтобы подчеркнуть следующий компонент значения: “относящийся к русскому народу, национальному характеру, образу жизни, культуре”». Тем самым перифраза «...» акцентирует внимание на том, что вклад в её зарождение и развитие внёс русский народ» (с. 150). Я не уверена в том, что авиация как явление вообще может быть связана с характером или образом жизни, но обозначение Гатчины как *колыбели русской авиации*, по данным сервиса Google.Книги, было в ходу по крайней мере с конца 1950-х годов. Наряду с этим на протяжении XX века вплоть до

распада СССР дериваты от *Россия* в языке были гораздо менее популярны, чем «русские» дериваты<sup>5</sup>; даже с учетом советского русоцентризма гораздо вероятнее, что соответствующий компонент указывает прежде всего на досоветское появление авиации в Гатчине.

Дело даже не в том, что автору этих строк лингвокультурологический подход совсем не близок; рецензируемое издание явным образом иллюстрирует многие издержки лингвокультурологии как направления, о которых идет речь в работе [Павлова 2012] (хотя работа эта во многих отношениях и весьма дискуссионна).

Напоследок нельзя не отметить низкий уровень издательской подготовки, изумляющий своими масштабами для книги столь небольшого объема, в 186 страниц. Так, в списке источников (с. 175–181) представлен ряд позиций, на которые в словаре нет отсылок, и наоборот, ссылки из предисловия не отражены в библиографии. В разделе 1 (например, с. 20–21, 51) нарушен алфавитный порядок перифраз. Формула *столица Южного Урала* ‘Челябинск’ упоминается в разделе 2, но отсутствует в разделе 1, данные по Кеми и Уржуму, представленные в разделе 1, наоборот, не представлены в разделе 2. Вместо знака ударения в ряде мест стоит другой символ, «разрывающий» слово (например, «Яку́тск» на с. 133), где-то, напротив, ударение не проставлено. В разделе 2 (с. 59–72) перифразы для городов от Абакана до Назарово и от Облучья до Ярославля даются курсивным начертанием, от Назрани до Новочебоксарска — прямым. В образцах словарных статей внутри цитат из СМИ они выделяются полужирным курсивом (с. 138–149, 155–157), полужирным прямым (с. 150–154, 165), подчеркиванием (с. 162, 169–173) либо никак не выделяются (с. 158–159, 157). Есть и полиграфические недочеты, касающиеся разных цветности, кегля и интерлиньяжа, на которые авторы, разумеется, не всегда могут повлиять, но затрудняющие восприятие материала лакуны и оформительский разнобой обычно происходит из рукописи.

Возможно, критика покажется чрезмерно суровой с учетом того, что авторы не адресовали свою книгу специалистам (в аннотации к словарю указано, что он «предназначен работникам СМИ, а также всем интересующимся историей и культурой российских городов»). Однако и для этой читательской аудитории был бы полезен более репрезентативный и добросовестно подготовленный справочник, vyplненный в более академическом ключе.

## Литература

Алексеевский, М. Д., Жердева, А. М., Лурье, М. Л., Сенькина, А. А. (2008). Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилева-Подольского). В В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова (Сост.). *Штетл, XXI век: Полевые исследования, 186–215*. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

<sup>5</sup> См. сравнение частотности слов с основами *россиян-* и *российск-* и слов с основой *руск-* в НКРЯ: [Грищенко 2012: 132, рис. 3].

- Ахметова, М. В. (2012). Города как родственники (об одном типе метафорического употребления терминов родства в русском языке). В В. А. Попов (Сост. и отв. ред.). *Алгебра родства: Родства. Системы родства. Системы терминов родства*, вып. 13, 111–147. Санкт-Петербург: МАЭ РАН.
- Гаспаров, М. Л. (2001). Перифраз(а). В А. Н. Николокин (Гл. ред. и сост.). *Литературная энциклопедия терминов и понятий*, 741. М.: Интелвак.
- Грищенко, А. И. (2012). К новейшей истории слова россияне. *Русский язык в научном освещении*, 2012(1), 119–139.
- Гукова, Л. Н., Фомина, Л. Ф. (2006). Топонимическая перифраза: введение в проблему. *Λογος ὀνομαστικῆς*, 2006(1), 72–80.
- Ильин, Д. Ю. (2010). Ономастические вторичные наименования в языке региональной прессы. *Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки*, 2010(3, ч. 2), 140–145.
- Исаева, Е. В. (2014). Употребление перифразы для обозначения географических объектов Квебека. *Канадский ежегодник*, 18, 110–121.
- Клубкова, Т. В. (2001). Перифрастические названия городов и локальный текст. В А. Ф. Белоусов, М. В. Строганов (Ред.). *Провинция как реальность и объект осмысления*, 26–29. Тверь: Тверской государственный университет.
- Милюгина, Е. Г. (2014). Столичность провинции. В Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов (Авт.-сост.). *Текст пространства: материалы к словарю*, 299–304. Тверь: СФК-офис.
- Павлова, А. (2012). Можно ли судить о культуре народа по данным его языка? *Антропологический форум*, 16 Online, 3–60. URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/016online/pavlova3.pdf>.
- Передреева, Т. В. (2018). Национально-культурная специфика немецких топонимических перифраз. *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2018(2), 84–87.
- Рожков, К. Л. (2016). Брендинг российских территорий: мнение маркетолога о роли символики места. В М. В. Ахметова, М. И. Байдуж, Н. В. Петров (Сост.). *Брендинг территорий: между маркетингом и фольклором: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 2–3 декабря 2016 г.)*, 69–71. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- Строганов, М. В. (2014). Москвы уголок. В Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов (Авт.-сост.). *Текст пространства: материалы к словарю*, 145–148. Тверь: СФК-офис.

## References

- Alekseevskii, M., Zherdeva, A., Lurie, M., Senkina, A. (2008). A dictionary of local text as a method of describing urban cultural tradition (on the material of Mogilev-Podolsky). In V. A. Dymshits, A. L. L'vov, A. V. Sokolova (Eds.). *Shtetl, 21<sup>st</sup> century: Field studies*, 186–215. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russian).
- Akhmetova, M. (2012). Cities and towns as relatives (on one type of metaphorical use of terms of kinship in Russian language). In V. Popov (Ed.). *Algebra of kinship. Kinship. Systems of terms of kinship*, 13, 111–147. St. Petersburg: Muzej antropologii i etnografii Rossijskoj akademii nauk. (In Russian).
- Gasparov, M. (2001). Periphrasis. In A. Nikoliukin (Ed.). *Literary encyclopedia of terms and notions*. Moscow: Intelvak. (In Russian).
- Grishchenko, A. (2012). On the contemporary history of the Russian word *rossiyane*. *Russian Language and Linguistic Theory*, 2012(1), 119–139. (In Russian).
- Gukova, L., Fomina, L. (2006). Toponymic periphrasis: An introduction to the problem. *Logos onomastike*, 2006(1), 72–80. (In Russian).
- Ilyin, D. (2010). Onomastic secondary nomination in the language of the regional press. *Scientific notes of Orel State University. Ser. Humanities and Social Sciences*, 2010(3, Pt. 2), 140–145. (In Russian).
- Isaeva, E. (2014). Use of paraphrase for designating Quebec geographical objects. *Kanadskii ezhegodnik*, 18, 110–121. (In Russian).

- Klubkova, T. (2001). Periphrases of cities and towns and local text. In A. Belousov, M. Stroganov (Eds.). *Province as reality and object of reflection*, 26–29. Tver: Tverskoi gosudarstvennyi universitet. (In Russian).
- Miliugina, E. (2014). 'Capitalness' of province. In E. Miliugina, M. Stroganov (Eds.). *Text of space: Materials for a dictionary*, 299–304. Tver: SFK-ofis. (In Russian).
- Pavlova, A. (2012). Can we judge a nation's culture on the basis of its language. *Forum for Anthropology and Culture*, 16 Online, 3–60. URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/016online/pavlova3.pdf>. (In Russian).
- Peredreeva, T. (2018). National and cultural specificity of the German toponymic periphrases. *Proceedings of Voronezh State University. Ser. Linguistics and intercultural communication*, 2018(2), 84–87. (In Russian).
- Rozhkov, K. (2016). Branding of Russian territories: An opinion of a marketing specialist on the role of symbolic of place. In M. Akhmetova, M. Baiduzh, N. Petrov (Eds.). *Branding of territories: Between marketing and folklore: Materials of International Conference (Moscow, December 2–3, 2016)*, 69–71. Moscow: Delo. (In Russian).
- Stroganov, M. (2014). A corner of Moscow. In E. Miliugina, M. Stroganov (Eds.). *Text of space: Materials for a dictionary*, 145–148. Tver: SFK-ofis. (In Russian).